

СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСДАРСТВО

МЕЙРАМ ЗЕКЕШҰЛЫ
ҚАЖЫКЕН

д.э.н., директор «Институт исследований современного общества»

УДК:330.342.01

Аннотация. В статье обосновывается положение о том, что эффективность государственного регулирования экономики во многом зависит от ценностных ориентиров его институтов, от убеждений политической элиты. При этом имеет значение и масштабы воздействия государства на естественные рыночные процессы. Показано, что государство должно быть минимальным, но справедливым, чтобы тонко направлять развитие экономики, не нарушая ее внутренние закономерности.

Ключевые слова: либерализм, институты, государство.

Аңдатпа. Мақалада экономиканы мемлекеттік реттеудің тиімділігі көп жағдайда оның институттарының құндылық бағдарларына, саяси элитаның сенімдеріне байланысты болатындығы дәлелденді. Сонымен бірге, мемлекеттің табиғи нарық процестеріне әсер ету ауқымы да маңызды. Мемлекет өзінің ішкі заңдылықтарын бұзбай, экономиканың дамуын бағдарлау үшін минималды, бірақ әділ болуы керек екендігі көрсетілген.

Тірек сөздер: либерализм, институттар, мемлекет.

Abstract. The article substantiates that the effectiveness of state regulation of the economy, in many respects, depends on the value orientations of its institutions, on the beliefs of the political elite. At the same time, the scale of the state's influence on natural market processes also matters. It is shown that the state should be minimal, but fair, to subtly guide the development of the economy, without violating its internal laws.

Keywords: liberalism, institutions, the state.

JELcode:E02

Уже считается излишним доказывать, что к числу основных функций государства относятся поддержание в хорошем состоянии условия рыночной конкуренции, а также создание и развитие экономических институтов. Совершенно очевидно, что рынок эффективен только в теории или в редких недолгосрочных условиях. Естественное стремление государства содействовать общему и индивидуальным благосостояниям; также понятно неприятие государством неравенства. Одним из весомых аргументов в пользу вмешательства государства в естество рынка признается необходимость исправления его «провалов», прежде всего в части обеспечения населения общественными благами. Известно, что рынок не всегда способен удовлетворить запросы потребителей в общественных благах, поэтому требуется конструктивное вмешательство государства. Уместно привести предельно краткие аргументы Джозефа Стиглица: «рынки необходимо регулировать и усмирять, для того, чтобы убедиться, что они функционируют на благо граждан» [1, с.36]. Такую миссию берет на себя государство.

В действиях авторитарных и тоталитарных государств обычно

обнаруживаются факты, которые дают основания подозревать их в посягательствах на свободу рынка и предпринимательства. Тоталитарное правительство, как правило, бывает большим по численности штатных работников и масштабам участия в экономике, поэтому оно становится институтом самодостаточным и оторванным от интересов большей части общества. Авторитарной власти для оправдания своего существования достаточно лояльности молчаливого, но богатого и весьма влиятельного меньшинства, что избавляет ее от проведения хлопотных демократических процедур принятия согласованных решений с учетом разных точек зрения. Таким образом, если авторитаризму противостоит демократия, то классический либерализм выступает антагонизмом тоталитаризма.

Вмешательство правительства осуществляется в двух формах: регулирование рыночного распределения и институциональное перераспределение. Где осуществляется распределение и перераспределение, там должна царить справедливость. Это обеспечивается актуализацией принципа – свободный и равный доступ к возможностям. Актуализация

осуществляется применением таких формальных норм и правил, которые обеспечивают всем предпринимателям свободный и равный доступ к возможностям осуществлять деятельность. Но как отмечалось выше, отдельным субъектам экономики, нуждающимся в поддержке, общество считает справедливым селективное предоставление особых условий доступа к возможностям, в частности, к экономическим факторам и рынкам.

Экономисты разных школ, как правило, не проявляли единодушие во взглядах на роль государства в регулировании функционирования и развития экономики, напротив, в этом вопросе придерживались собственных концептуальных позиций.¹

Основа ортодоксальной экономической доктрины – конкурентный рынок и многочисленные участники, действия которых рациональны. Участники рынка рассматривают рыночные цены как «бит» рыночной информации, несущий в себе огромное количество составляющих сигналов. Ортодоксальные экономисты утверждают, что только саморегулируемый свободный рынок дает наилучшие результаты. Они убеждены в том, что государственное регулирование рынка наносит вред предпринимательству и, в целом, обществу. В качестве одного из аргументов целесообразности дерегулирования рынка приводят следующий тезис: те, кто ведет себя

нерационально, будут нести убытки, окажутся банкротами и покинут рынок.²

Образцом критики государственного регулирования экономики служит точка зрения Лешека Бальцеровича. Он выдвигает два аргумента против усиления роли государства в управлении экономикой. Во-первых, обычные правила игры в политической системе обуславливают прохождение во властные структуры людей не некомпетентных, а неспособных принимать рациональные управленческие решения. Второй аргумент основан на тезисе, что субъективные политические критерии успеха могут не совпадать с долгосрочными экономическими целями и задачами. Иными словами, краткосрочные приоритеты лиц принимающих решения, зачастую бывают субъективными, нацеленными на сохранение собственных позиций в структуре власти, а, следовательно, популистскими, в то время как рациональные решения в большинстве случаев непопулярны. Поэтому вмешательство государства в экономику должно быть ограничено. С Бальцеровичем можно согласиться. Но как найти ту формулу, которая бы точно устанавливала компетенции государства.

Сегодня остается все меньше экономистов, стоящих на крайних позициях. Большинство ученых принадлежат к одному из многочисленных научных теорий, школ и течений, синтезировавших различные аспекты, и государственного регулирования, и рыночной ортодоксии. В их воззрениях самоорганизация рынка дополняется его организацией, регулированием со стороны государства. Одним из авторитетных представителей такого подхода является Джон Кейнс, разработавший теорию макроэкономического регулирования рынков путем стимулирования

¹Джозеф Стиглиц связывает мировой кризис 2008-2009 гг. частично с дерегулированием экономики. Он утверждает, что «нынешний кризис пришел на волне увлечения многих политических лидеров и экономистов теориями дерегулирования. Они утверждали, что-либо эффективность, присущая свободным финансовым рынкам, будет способствовать эффективности всей экономической системы в целом, либо, по крайней мере, «облегченное» регулирование улучшит экономическую деятельность. Подобные утверждения почти не принимают в расчет несовершенство рынка и воздействие внешних факторов. В то время как рецидивы, имевшие место ранее в экономике, и современные экономические теории должны были бы породить определенный скептицизм, уже сам размах и глубина нынешнего кризиса стали наглядным опровержением подобных взглядов» [2, с.125].

²Однако Стиглиц опровергает подобные стандартные взгляды. Он подчеркивает, что из многочисленных фактов и экономической практики «...следует: а) рынки в основном не могут самокорректироваться; б) финансовые рынки особенно подвержены «сбоям»; в) эти сбои на финансовых рынках имеют системные последствия для экономики» [2, с.126].

государством совокупного спроса и проведения соответствующей фискальной политики. Кейнс скептически относился к концепции «невидимой руки». Считал, что система свободного рынка лишена способности обеспечивать макроэкономическое равновесие. Особенно сложными проблемами Кейнс считал подверженность рыночного хозяйства экономическим кризисам и безработице. Джон Гэлбрейт высоко оценивая роль Кейнса в развитии экономической науки добавляет, что он разработал основы антикризисной политики государства, которые послужили инструментами для восстановления экономик, пострадавших от Великой депрессии [3].

Дуглас Норт утверждал, что правительства могут тормозить экономический рост или воздвигать на его пути препятствия. Но при этом он предупреждал, что мы рискуем игнорировать один из наиболее важных аспектов экономической истории, если не признаем, «что во всех странах с высоким уровнем дохода правительства играли все возрастающую роль в экономике, которая должна была быть достаточно позитивной, чтобы общество смогло реализовать огромный производительный потенциал революции в науке и технике последних полутора столетий» [4]. Схожую мысль высказывали и другие авторитетные экономисты. В частности, Дж. Стиглиц отмечал, что страны Юго-Восточной Азии росли быстрыми темпами потому, что правительства разработали систему экономической организации с сильными стимулами, что привело к тому, что скудные ресурсы, особенно капитал, выделялись на наиболее производительные цели, что создавало условия для передачи технологий и быстрого наверстывание упущенного. Правительства не оставили все на произвол рынка. Наоборот, правительства, признавая ограниченность собственных возможностей, «руководили» рынком [5].

В последнее время еще больше ослабевают вера в природную способность рынка восстанавливаться от экономических кризисов. Одним из важнейших уроков мировых кризисов

признается то, что для восстановления экономики необходимо продуманное участие государства в оздоровлении пораженных областей. По мнению Стиглица быстрое восстановление мировой экономики после кризисов 1997-1998 гг. породило иллюзию о способности рынка к самоизлечению. «Хотя восстановление после этих кризисов произошло благодаря государственной политике, оно приписывалось рыночным механизмам. В более общем плане можно сказать, что была забыта историческая роль государственного вмешательства в процесс восстановления экономики и стабильности» [2, с.73]. Аналогичной точки зрения придерживается Дени Родрик.³

Вопрос о месте и роли государства и рыночных институтов в регулировании экономических процессов – особый. Государственные и рыночные институты позволяют субъектам экономики осуществлять значительную координацию друг с другом.⁴ Эта координация обеспечивает обмен информацией на доверительной основе, позволяет следить за действиями друг друга в большей степени, чем при рынке, применять санкции в случае отклонения от договоренностей и допускают изменения в существующих договоренностях. Согласно теории хозяйственного порядка, более известной как *ордолиберализм*, роль государства заключается не в упорядочивании экономической деятельности предпринимателей, а в обеспечении соблюдения ими определенных правил игры.

В современном мире нет такой страны, где бы правительство полностью

³Ортодоксальная теория, убеждавшая, что рынки способны к саморегулированию была сокрушена практикой государственных интервенций для преодоления мирового финансового кризиса 2008-2009 гг., и как считает Дэни Родрик «должна быть отвергнута раз и навсегда. ...Рынки и государство – это две стороны одной монеты» [6, с.474].

⁴«Рынки наиболее развиты и наиболее эффективно обеспечивают доход там, где они опираются на сильные государственные институты. Рынки и государство дополняют друг друга, а вовсе не заменяют, как это следует из упрощенной экономической картины мира» [6, с.58-59].

отстранилось от регулирования экономических процессов. Если оно придерживается ортодоксальных позиций, то это относится только к хозяйственной деятельности предприятий частных форм собственности, а государственное регулирование отдельных секторов рынков становится более тонким, *невидимым*. На этот счет существуют множество примеров, когда правительства вынуждены вмешиваться в экономические процессы, когда негативная динамика угрожает целым отраслям или общественному благосостоянию, когда глобальные факторы начинают искажать рыночное распределение экономических факторов. Особенно актуально вмешательство, если начинают негативно влиять различия в технологиях и масштабах производства между развитыми странами, и теми, кто еще пытается выбраться на главную магистраль экономического развития. Важность роли государства подтверждается постоянной и напряженной борьбой с монополиями и картелями, против нелегитимного протекционизма стран торговых партнеров или, напротив, необходимостью поддержки конкретных отраслей.

Общеизвестно и неоспоримо, что свободный рынок, представленный самому себе, способен рационально, с учетом экологических ограничений, распределять ресурсы только при весьма нереалистичных условиях. Зачастую принципы рыночной конкуренции приходят в противоречие с предпочтениями и желаниями общества. В реальных условиях свободные рынки не сокращают загрязнение окружающей природной среды, не обеспечивают население общественными благами в объеме, достаточном даже для обеспечения минимальных социальных гарантий.

От рынка нельзя требовать или ожидать равенства результатов для участников экономической деятельности. Это требование общество вправе адресовать государству. Тогда целью государства будет снижение неравенства и обеспечение достижения определенного уровня общего

благосостояния. Этих целей оно достигнет, содействуя развитию предпринимательства, целесообразно и тонко регулируя рыночное распределение экономических факторов, при этом не нарушая естественное течение рыночных процессов, не вторгаясь в сверхсложную закономерность формирования стихийного порядка. Такое государственное регулирование не противоречит фундаментальным убеждениям классиков экономического либерализма о способности свободного рынка наилучшим образом распределять экономические факторы и регулировать цены.

Минимальное участие правительства в экономике – это основное требование классического либерализма. Но даже у сторонников данного тезиса возникает вопрос: насколько минимальным должно быть правительство? Существует точка зрения, которая измеряет масштабы государства объемами бюджетных расходов на закупки или инвестиции. Некоторые дополняют количественные показатели качественными характеристиками, обращают внимание на направления правительственных расходов, делают акценты на рыночные сегменты, куда направляются общественные ресурсы. Многие в качестве критерия используют рыночную долю продукции или услуг компаний с участием правительства, в том числе национальных компаний. Как видим, обращают внимание на разные аспекты, связанные с правительственными расходами, каждый из которых затрагивает интересы предпринимателей.

Если государства должно быть как можно меньше, то в каких сферах его должно быть мало? На этот вопрос Бальцерович отвечает так: «Государство ограничивает экономические свободы, поэтому везде, где оно своими институтами или директивами препятствует расширению возможностей индивида, эти функции государства должны пройти тест на легитимность и доказать право на существование». И один из главных способов решения

состоит «в устранении препятствий, мешающих развитию прав частной собственности» [7, с.18].

Универсального подхода для определения характера минимального правительства не существует. Очевидно, и ограничение, и расширение функций правительства должно быть сбалансировано, чтобы не повредить его способности содействовать развитию экономики. Нам надо искать не аксиому, пригодную для различных типов политической идеологии, а некий установочный принцип, основанный на этических ценностях и нравственной философии. Правительство должно быть не столько минимальным, сколько справедливым. Минимальное правительство может быть авторитарным, ограниченным в ресурсах размерами рационального бюджета, а в своем эффективном влиянии на социальную материю – кругом преданных чиновников. Поэтому ключевой характеристикой современного правительства, выступающего против всяких привилегий для отдельных субъектов или групп, проповедующего моральные ценности является – *справедливое правительство*.

Справедливое правительство – это, прежде всего, государство с развитыми институтами, и к которому применим нравственный закон.⁵ В справедливом государстве, которое по своей идеологической сущности является либертарианской, отсутствуют угрозы злоупотребления властью своим правом устанавливать нормы и правила. Напротив, оно ограничивает власть олигархии, снижающие риски чрезмерного обогащения отдельных индивидов. В справедливом государстве

правительство составляет только небольшую часть общества, предназначенное «обеспечивать лишь ту правовую рамку, в пределах которой свободное (и, следовательно, не «управляемое сознательно») сотрудничество людей имело бы максимальный простор» [9, с.28].

Можно уверенно утверждать, что самым серьезным испытанием для справедливого государства является недопущение «асимметрии власти», которая ограничивает свободы, проявляясь в многочисленных формах. В докладе Всемирного банка «О мировом развитии (2017 года)» рассматриваются три формы проявления «асимметрии власти»: *изоляция, узурпация и клиентелизм* [10]. Авторы доклада следующим образом определяют эти формы ограничения свободы:

- *изоляция* – ограничение доступа субъектов (лицо, группа лиц) к возможностям, в том числе к институтам принятия политических решений;
- *узурпация* – нелегитимные способности субъектов (лицо, группа лиц), захват права распределять и перераспределять ресурсы в собственных интересах, создавать себе доступ к эксклюзивным возможностям;
- *клиентелизм* – предоставление избирателям материальных благ или доступа к ресурсам в обмен на их политическую поддержку.

Неравенство многогранно. Одна из его самых несправедливых форм – это неравные права разных групп влиять на государство. Такое неравенство в правах процветает в обществах, в которых существует «асимметрия власти», по крайней мере, в одной из трех вышеуказанных форм. Либертарианство против неравенства членов общества в правах. Либертарианство требует, чтобы государство, наделенное полномочиями создавать и регулировать нормативный порядок, в котором осуществляют жизнедеятельность субъекты экономики, несло ответственность за то, чтобы у всех субъектов были равные права участвовать в формировании нормативного порядка.

⁵ «Выступая против любой частной и коллективной агрессии в отношении прав личности и прав собственности, либертарианец видит в государстве единственного агрессора. Либертарианец настаивает на том, что нравственный закон применим в равной мере к каждому, и не делает особых исключений для каких-либо лиц, коллективов или государства. Но если посмотреть на государство непредубежденным взглядом, мы увидим, что ему позволены – и, более того, находят одобрение у общества – действия, которые даже с позиции нелибертарианца являются предосудительными и преступными» [8, с.32].

ЛИТЕРАТУРА

1. Стиглиц, Дж. (2015). Цена неравенства. Москва: Эксмо.
2. Стиглиц, Дж. (2010). О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. *Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН*. Москва: Международные отношения.
3. Гэлбрейт, Дж. (1997). Как Кейнс пришел в Америку. *Экономика и математические методы*, том 33, выпуск 4, 67-73.
4. North, D. (1989). Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction. *World Development*, Vol.17, 9, p.1319-1332.
5. Stiglitz, J. (1994). Economic Growth Revisited. *Industrial and Corporate Change*, Volume3, 1, 65-110.
6. Родрик, Д. (2004). *Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики*. Москва: Институт Гайдара.
7. Бальцерович, Л. (2007). *Навстречу ограниченному государству*. Москва: Новое издательство.
8. Ротбард, М. (2009). К новой свободе. Либертарианский манифест. Москва: Новое издательство.
9. Хайек, Ф. (2011). Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск: Социум.
10. Всемирный Банк. (2017). *Доклад о мировом развитии 2017: Государственное управление и закон*. Вашингтон: Всемирный Банка.